

Шэнь Таобао последовал за Линь Ву в эту Тойоту и позволил другим ученикам рассеяться.

В этот раз Линь Ву не сидел на водительском месте, но позволил Шэнь Таобао сесть на него.

Шен Таобао не отказался, а просто продолжал ныть: "О боже, вы, господин Лин, вообще не делаете никакой работы, а вокруг вас постоянно девушки". Понял, я, Головной Сиденье Павильона Мечей, буду вашим водителем некоторое время".

Линь Ву знал, что Шэнь Таобао шутил, поэтому он повиновался ему и сказал: "Если бы вы, главное место в павильоне "Меч", стоили чего-нибудь, вы бы не стали охотно слушать мою команду".

"Вы действительно правы, я человек, чьи навыки не очень хороши, но мои чиновники не маленькие". Если бы Павильон мечей был таким же могущественным, как и другие даосские секты, я был бы равной фигурой с Гао Ци и Ян Гао И".

Когда машина ехала медленно, Линь Ву наблюдал за слабым мерцанием ламп перед ним и кивал головой: "Да, павильон мечей будет сильным".

Шен Таобао случайно улыбнулся, это была беспомощность и отрицание.

Пять великих даосских фракций возникли почти в одно и то же время, между ними прошло менее нескольких десятилетий.

Каждый из них представлял собой боевой путь, философию и процветал друг с другом на протяжении ста лет.

К настоящему времени, за исключением Павильона мечей, все остальные четыре фракции были основой этого общества.

Даже драматические перемены шесть лет назад не смогли поколебать позиции даосов.

Единственным исключением был Павильон мечей, который был среди пяти фракций.

Они не смогли развиваться, как другие даосские фракции, из-за своей клятвы охранять гору Ночного неба, даже когда гора Ночного неба истощала власть даосской фракции.

Прошли сотни лет, и самая могущественная даосская фракция в то время насчитывала в стране всего несколько тысяч человек, ни одна из них не была так многочисленна, как четыре другие фракции в Восточном лесу.

Такой же стойкий человек, как Шен Таобао, который инвестировал в секту с самого детства, приложил усилия, чтобы стать мастером боевых искусств Четвертого порядка.

Но посмотрите на него сейчас, среднего возраста, без семьи, без жилья, без статуса в обществе, и еще больше все в мире боевых искусств смотрели на него свысока.

И мастер боевых искусств того же уровня уже был бы упреком Восточному Лесу.

Поэтому Шэнь Таобао почувствовал в своем сердце, что Павильон меча может продержаться недолго, и в руках его поколения Павильон меча может быть разрушен, не говоря уже о процветании.

Shen Таобао с унынием смотрел вперед, его будущее может быть похоже на долгий путь этой темной ночи, без конца в поле зрения.

"Мастер Шифу, после того, как вы поладили, я, наверное, знаю, что вы за человек, так что я ничего от вас не утаю. Честно говоря, у меня нет дна в сердце, но вы сказали, что я держал эту клятву большую часть своей жизни, так что я не могу сдать наполовину. Я вижу ах, в моем будущем, очень вероятно, что я буду как мой хозяин, оставаясь в этом восточном лесу еще несколько лет, прежде чем пойти в горы и закончить в одиночестве".

Шэнь Таобао говорил от сердца, но Линь Ву с этим не соглашался.

Он все еще смотрел вперед и повторял слова: "Поверьте, павильон мечей будет процветать как никогда".

В это время Шэнь Таобао оглянулся на Линь Ву, его выражение было серьезным, его глаза тяжелыми с решимостью, которая появилась только тогда, когда Линь Ву собирался убить кого-то.

"Надо, поверь на слово. Учитель, как вы думаете, они будут сдерживать себя после этого стука по Небесному Могущественному Альянсу?"

Хотя Шен Таобао выглядел как жулик, он не был жуликом. Он не стал бы жить, как Тянь Ху, и полагаться на разбивание и сжигание, чтобы получить ощущение существования.

Причина, по которой он разбил и сжег Золотой павильон, была в том, что он это сделал с целью.

В последние дни Альянс Тянь Вэй искал неприятности повсюду в Павильоне мечей, причиняя вред многим ученикам Павильона мечей.

Поэтому Шэнь Таобао послушал Линь Ву и дал Небесному Могу Альянсу трудное время, надеясь, что они будут сдерживать себя.

Но, несмотря на это, Шэнь Таобао все еще не был уверен в том, что это будет эффективно.

"Разбить Золотое Великолепие" - это не более двух последствий. Или Небесный Могучий Альянс слишком притеснен, чтобы больше беспокоиться о тебе, и приходит, чтобы свести со мной счеты. Либо они раздражаются и намерены начать более очевидное противостояние".

"Тогда господин Шифу, как вы думаете, кто они? Понятия не имею, ничего страшного, если они поговорят, но если".

Перед тем, как он закончил говорить, Фэй Оу, которая сидела в заднем ряду, внезапно заговорила.

"Я не думаю, что они будут разговаривать".

Фэй Ау слушала разговор этих двоих, и она серьезно его анализировала.

Шэнь Таобао и Линь Ву оба смотрели на У Фэй, отражаясь в зеркале заднего вида, несколько недоверчиво.

"Разве этот толстый дядя не говорил, что павильон мечей слаб? Если слабак издевается надо мной, то, конечно, я издеваюсь, и я не могу помириться".

"Толстый"? Дядя? Нет, сестренка, я всего на 10 лет старше твоего брата, так почему же разница в возрасте? Говоря "Я толстый?"

Шен Таобао расстроился и высмеял использование слов Фэй Ау.

"Давай, просто скажи это, когда увидишь". Если мы действительно говорим о старшинстве, ты мой ученик-внук, а Фэй Ау - моя сестра, ты должна называть людей бабушкой, понимаешь?"

Сказав это, они втроем громко засмеялись вместе, что стало способом регулировать слишком скучную атмосферу.

"Однако, я не думаю, что Faye Ou ошибается, нормальные люди будут так думать, если только альянс Skyway не будет достаточно нормальным, чтобы заключить с нами мир".

"Тогда что же нам делать? Я не против мелкого вора, но если будет тотальная война, я справлюсь с ней, а мои братья - нет".

Независимо от того, был ли это Небесный Альянс Вэй или Храм У Ан, клан Юнь Ша или Туманный Пик, любая из этих четырех даосских фракций имела возможность полностью уничтожить Павильон мечей.

До того, как он встретил Линь Ву, Shen Taobao был стоически выживших среди четырех фракций, зажатые между ними.

Только когда появился Лин Мудрость, он немного закалил спину.

Но одной Линь Мудрости все равно было недостаточно, недостаточно, чтобы выстоять против тысячи армий ах.

"С точки зрения Павильона Мечей, я бы предпочла, чтобы Союз Небесных Сил полностью оторвал кожу с моего лица. Вот что подразумевается под так называемым "без перерыва, без заведения". Не забывай, что босые ноги не боятся носить обувь. Худшее, что ты, Шен Таобао, можешь сделать, это умереть, не имея собственности, о которой стоит беспокоиться".

Это предложение было похоже на стрелу сквозь облака, пробуждающую Шэнь Таобао.

"Правильно, босые ноги не боятся носить обувь." Шэнь Таобао посмотрел на Линь Ву с внезапным осознанием.

В эти дни Шэнь Таобао сам уже очень хорошо понимал Линь Ву, но теперь он чувствовал, что его понимание Линь Ву все еще слишком односторонне.

У этого человека был ясный ум в дополнение к этому удивительному боевому умению.

Иначе он не смог бы в одиночку выжить в этой земле Восточного леса с грубой силой.

Линь Ву продолжил: "Процветание Павильона Мечей начинается с Альянса Небесных Сил". Если на этот раз все пройдет гладко, Альянс Небесных Сил станет ступенькой к Павильону Мечей".

У Линь Ву уже был план, и он сказал с чистой грудью.

Когда машина подъехала к входной двери Лунного Белого Буферного Дома, красивая фигура внезапно привлекла внимание Шэнь Таобао.

"Йоу, разве это не семья мисс Чжин? Она в темноте. Что она здесь делает? "

Цзинь Юэ стоял перед лунным белым буйканом в шикарном платье, с вежливым, зрелым стилем моды.

Линь У могла догадаться, что Чжин Юэ пришла в себя, у неё была обида на У Му Сакуру, поэтому она не хотела заходить внутрь и ждать.

"Дайте мне спуститься, я поговорю с ней".

Шен Таобао был немного возмущен: "О боже, сестра Фэй Оу, ты говоришь этот мир. Линь Ву почти так же беден, как и я, и я лучше его, по крайней мере, я могу позволить себе носить кожаную куртку. Почему вокруг меня не так много девушек?"

"Потому что ты толстый!"

Среди смеха, Линь Ву вышел из машины.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1219868>